

Одесский государственный театр оперы и балета.

Одесский театр оперы и балета

(Его прошлое и настоящее).

Пушкин, дав в «Путешествии Онегина» редкий по яркости и верности красок очерк Одессы своего времени, отвел почти треть его под описание местной оперы, где блистали и «упитательный Россини, и прима-донна, и балет». Такое внимание великого поэта к театру не случайно, оно лишь раз показывает его редкое умение везде и во всем подмечать самое существенное и показательное.

В культурной жизни старой Одессы театр был едва ли не самой светлой стороной при всей скромности самого здания. Построенный по проекту петербургского архитектора Тотона в 1809 году, он был очень опасен в пожарном отношении, так как рассчитанный на 600 человек имел всего два выхода.

Начало представлениям положила русская труппа князя Шаховского, отца известного драматурга. В 1810 году он привез своих собственных крепостных актеров, добавив к ним двух столичных знаменитостей — Якова Шушерина и Н. Калиграфову. Ставили легкие комедии, водевили «на злобу дня», но самым большим успехом пользовались сборные дивертисменты с пением и танцами.

В Одессе играли такие крупные актеры, как Мочалов, Шепкин, Милославский, Самойлов, Ермолова, Федотова, Давыдов, Савина, С. Шумский, Ленский, а также лучшие артисты западной драмы. Но никто из них не мог добиться даже тени того успеха, каким неизменно пользовалась итальянская опера, приезжавшая сюда на гастроли.

В 1873 году старый театр сгорел дотла и городу, вступившему в полосу своего высшего торгового расцвета, пришлось подумать о постройке нового, более отвечающего его пышному росту, здания.

Турецкая война, а особенно соединение железной дорогой Одессы с северными районами страны неизменно повысили приток средств в городскую кассу, и, не желая ударить лицом в грязь перед множеством иностранных дельцов, начавших посещать Одессу, «отцы» города решили создать великолепный театр. Немало времени ушло на сбор средств и подготовительные работы: закладка нового здания была совершена в сентябре 1884 года, а двери свой театр открыл лишь первого октября 1887 года. Выстроен он по проекту венских архитекторов Фельцера и Гельмера, перенесших в Одессу почти без перемен здание одного из самых роскошных театров Запада.

Пригравая покладистых предпринимателей, городская дума не имела никакого определенного художественного плана. И театр, который своими размерами и всей пышной отделкой являлся очень выгодной рамкой для «больших» спектаклей оперы или феерического балета, с первого же сезона был отдан под драму, которая продержалась вплоть до владычества денкинцев, когда драму держал Аксарин. Драму ежегодно сменила опера или, что особенно было по сердцу и влиятельным одесситам и выразительнице их вкусов — думе, оперетка, приписывая неизменно самые полные сборы. При отсутствии других арендаторов, дума, скрепя сердце, в «свой» театр пускала украинскую драму, в составе которой блистали такие звезды первой величины, как Заньковская, Сакегаганский, пользовавшиеся огромным успехом у демократического зрителя.

Еще меньше думали о создании школы молодых дарований. Зато при театре с первых же лет его работы составил прекрасный оркестр, нашедший в дирижере И. В. Прибике требовательного и умелого учителя. Какими же были условия для работы Прибика, видно из случая, в котором, как в зеркале, отразилось «культурное» лицо руководителей театра. Его многолетний директор Н. З. Никитин, оборотистый городской покровитель, узнав, что Прибик выбрал для своего бенефиса оперу «Руслан и Людмила», заявил, что против такого выбора он ничего не имеет, но по дружбе советует ему не перегружать программу: «Ставьте, маэстро, либо Руслана либо Людмилу, а две оперы это уж чересчур».

Никитина и ему подобных убрала из театра Великая Октябрьская революция.

И сразу же с приходом в роскошный театр нового зрителя, он перестал быть местом салонного времяпрепровождения и галантных встреч, приняв строго художественный облик. Для драмы отвели более подходящее помещение, а здесь прочно установилась планомерная работа музыкального театра.

Молодому советскому театру оперы и балета пришлось пройти сквозь большое испытание. В марте 1925 г. пожар уничтожил сцену и зрительный зал. Советское правительство немедленно ассигновало средства и к осени того же года здание было восстановлено в улучшенном убранстве. Труднее было освободить театр от тех увлечений формализмом и дешевым экспериментаторством, жертвой которых явилась не одна постановка. Например, глубоко содержательная опера Россини «Вильгельм Телль» погибла из-за непомерного увлечения постановщика фокусами конструктивизма.

Лишь с конца 1934 года новое руководство вывело театр на тот правильный путь, по которому он плет и теперь. Такие постановки, как «Царская невеста», «Князь Игорь» и «Пиковая дама», «Мазепа» во всех отношениях удовлетворили требования советского зрителя. Вечно юный «Запорожец за Дунаем» уже несколько лет не сходит с репертуара. Были поставлены советские оперы «Броненосец Потемкин», «Тихий Дон», «Поднятая целина».

Коллектив проделал огромную работу по повышению своего политического, общекультурного и специально-художественного уровня. Чуткое, внимательное отношение к растущим кадрам позволило устранить основное зло старой одесской оперы: из рядов хора, из оперного класса местной консерватории выдвинулись многие свежие дарования. Молодые силы начинают с успехом выступать в ответственных оперных партиях и за дирижерским пультом.

Большое место театра — отсутствие художественного руководителя: располагающая в лице народного артиста С. А. Столержана вполне авторитетным и беззаветно преданным своему делу руководителем музыкальной части, театр не нашел еще равноценного постановщика, — режиссерская часть сплошь и рядом страдает нежелательными уклонами в сторону манерности, а зачастую и недостаточной продуманности постановок.

Неузнаваемым стал за последние годы хор, пополненный новыми силами и, благодаря усиленной работе, научившийся не только петь, но и принимать равное с солистами участие в общем действии.

До революции Одесса не знала балета. Единичные выступления таких крупных балерин, как Л. Н. Гектен, Верджиния Цукки или Е. Гельнер, при всем совершенстве их мастерства, из-за отсутствия труппы, носили в лучшем случае характер дивертисмента.

Теперь театр создал прочную балетную труппу, справившуюся с постановкой лучших классических балетов Чайковского и Глазунова: «Раймонда», «Спящая красавица», «Лебединое озеро» и нескольких советских балетов — «Красный мак», «Бахчисарайский фонтан» и др.

Многое сделано в театре с 1934 года, но еще больше предстоит сделать. Одни артисты хорошо поют, но слабы игрой, другие, давая сценический образ, не удовлетворяют своим пением. При наличии декораторов, прекрасно разрешающих пейзажное оформление сцены, тонко чувствующих воздушную обстановку, слабы многие их павильоны. Богатое механическое оборудование театра часто остается неиспользованным и потому нестерпимо длинные антракты снижают художественное впечатление.

Лучшее использование творчества многочисленных композиторов Одессы могло бы оживить и расширить репертуар театра. Сделать все это и должно и можно. Иначе здание театра еще долго будет лучше того, что в нем творят.

Профессор Б. ВАРНЕКЕ.
Заслуженный деятель науки
УССР.